

Глава 26.

По лестнице, расположенной в задней части таверны, они поднялись на четвёртый этаж. Все здешние здания были построены из дерева и в больших городах они обычно доходили максимум до трёх этажей, но у этой таверны, судя по всему, был четвёртый. Потолок был достаточно низким, Ёко вполне могла дотянуться до него рукой. Высокой женщине вроде Такки пришлось бы наклоняться здесь.

Оказавшись там, Ёко увидела маленькую комнату с деревянным полом, размером примерно шесть на шесть футов. В задней части комнаты стояло несколько высоких полок, заваленных выцветшими футонами. Там не было кровати. Ей предлагалось спать на футоне на полу.

Около стены из-за полок Ёко приходилось пригибаться, практически становясь на колени, тогда как в ближней половине комнаты она могла стоять в полный рост. Дальняя половина комнаты предназначалась для сна. Комнаты, в которых она останавливалась вместе с Такки, были более дорогими и стоили где-то пятьсот сен за ночь. В них были высокие потолки, кровати и даже столики.

Поскольку это была не самая спокойная часть города, Ёко следовало не забывать запирать дверь, когда она входила и выходила. Старик вручил ей ключ и повернулся, собираясь уйти.

- Извините, где я могу найти колодец? - остановила его Ёко.

Старик резко развернулся. Он выглядел, словно собака у которой внезапно кончился поводок. Его глаза широко распахнулись. Несколько долгих секунд он молча смотрел на Ёко.

- Эм-м-м, - протянула она, и, решив, что он её не услышал, повторила свой вопрос. Глаза старика распахнулись ещё шире.

- Японский! - воскликнул он буквально вбежав обратно в комнату. - Ты из Японии?

Не успела Ёко ответить, как он схватил её за руку.

- Ты кайяку? Давно ты здесь? Откуда ты? Пожалуйста, поговори ещё по-японски!

Замешкавшись, Ёко могла лишь стоять и смотреть на него.

- Пожалуйста, скажи хоть что-нибудь! Я не слышал японского языка уже много лет!

- Я... Э...

- Я тоже из Японии! Ну же, позволь мне послушать, как ты говоришь по-японски!

У него были глубоко посаженные глаза и покрытое морщинами лицо. В уголках его глаз начали собираться слёзы, блестящие и чистые. Ёко почувствовала, что из её глаз тоже катятся слёзы. То, что в этом странном мире в этом большом городе они встретились, показалось ей очень странным совпадением.

- Значит, ты тоже кайкяку? – спросила Ёко.

Старик кивнул. Вновь и вновь он нетерпеливо кивал головой, словно лишившись дара речи. Он схватил Ёко за руку своими жёсткими пальцами. В силе, с которой он сжимал её руку, ощущалась вся тяжесть одиночества, которое ему пришлось пережить. Ёко сжала его руку в ответ.

- Чаю? – спросил он дрожащим голосом. – Ты хочешь чаю?

Ёко кивнула в ответ.

- Ты же пьёшь чай, верно? У меня есть немного зелёного чая. Подожди здесь, пока я принесу его, хорошо?

- Спасибо.

Спустя некоторое время старик вернулся с двумя чашками чая. Ёко поблагодарила его. Запах зелёного чая неожиданно пробудил в ней воспоминания о доме. Мужчина сел на пол перед Ёко, внимательно наблюдая за тем, как она отпивала чай.

- Я так рад, что встретил тебя! Я сказался больным и закончил с работой на сегодня. Скажи мне, мальчик... А нет, ты же девочка, верно? Скажи, как тебя зовут?

- Ёко Накаджима.

В глазах старика плескался восторг.

- Я Сейзо Мацуяма. Мой японский звучит не слишком странно для тебя?

Ёко хотела кивнуть, но в ответ покачала головой. Он говорил с акцентом, но она вполне понимала его.

- Ну что ж, - старик выглядел так, словно вот-вот расплачется от счастья. И верно: вскоре он засмеялся сквозь слёзы. - Откуда ты родом? - спросил он.

- Откуда я родом? Из Токио.

- Токио? - Сейзо сжал свою чашку. - Не могу поверить, что Токио до сих пор стоит.

- В смысле?

Не обратив внимания на слова Ёко, старик вытер слёзы рукавом туники.

- Я родом из Коучи, Шикоку. А до того, как я попал сюда, я жил в Курэ.

- В Курэ?

- Курэ, в Хиросиме. Ты знаешь, где это?

Ёко кивнула, пытаясь вспомнить уроки географии.

- Кажется, я слышала об этом месте.

- Там были расположены военно-морская база и арсенал, - старик горько рассмеялся. - Я работал в тамошней гавани.

- Значит, вы переехали из Коучи в Хиросиму?

- Да, мы с матерью перебрались в дом её родителей в Курэ. Но во время авианалёта третьего июля наш дом сгорел. Так что она отправила меня жить к дяде. Он сказал, что он не будет кормить меня просто так, так что я устроился на работу. Потом было нападение и лодка, на которой я возвращался в гавань, начала тонуть. В общей суматохе я выпал за борт.

Ёко осознала, что старик говорит о второй мировой войне.

- Когда я пришёл в себя, я был в Къёкай. Меня спасли, когда я дрейфовал в море.

То, как старик произносил «Къёкай» немного отличалось от того, что привыкла слышать Ёко.. Было больше похоже на Кокай.

- Значит, вот как вы здесь оказались.

- Да, мы страдали от постоянных авианалётов даже после того, как арсенал разрушили. В гавани стояли корабли, но они ничем не могли помочь. Во Внутреннем море и в море Суо было полно мин. Корабли не могли пройти.

- Оу, - протянула Ёко.

- В марте бомбили Токио. Город был практически разрушен. Тоже самое случилось с Осакой в июне, после крупного авианалёта город практически сгорел. Лусон и Окинава капитулировали. Если честно, я сомневался в том, что мы победим. Мы проиграли войну, верно?

- Эм... Да.

- Ну да, - старик глубоко вздохнул. - Я ещё давно начал осознать, что всё идёт к этому.

Ёко не могла понять его чувства. Её родители родились после войны, а никто из её более старших родственников никогда не говорил о тех временах. Для неё это было словно древняя история, о которой узнаёшь только из книг или исторических фильмов. Но несмотря на всё это, эти события были всё же ближе для Ёко, чем здешний мир. Хотя она и не могла представить себе то, о чём он говорит, было приятно услышать о знакомых местах и исторических событиях.

- Значит, Токио до сих пор стоит. Ну, видимо, Япония теперь принадлежит Соединённым Штатам.

- Вовсе нет! - воскликнула Ёко.

- Вот как, вот как, - старик удивлённо распахнул глаза. - Ну а что же тогда с твоими глазами?

Спустя некоторое время Ёко сообразила, что он имел в виду. Когда она попала сюда, цвет её глаз изменился, став изумрудно-зелёным.

- Цвет моих глаз к этому не относится, - подумав, ответила она.

- Нет-нет, тогда забудь, о том, что я сказал, - старик поклонился и покачал головой. - Просто я был уверен, что Япония станет колонией Америки. Если нет, то это не важно, не обращай внимания.

Находясь здесь, в этом далёком, чужом мире, этот старик продолжал волноваться о своей родине, не имея возможности узнать её судьбу. Ни он, ни Ёко не могли представить, что могло произойти с их страной. Со временем эти чувства становились всё глубже. Оказаться в этом

мире для него было очень тяжело. Но тяжелее всего было осознать, что этот старик полвека продолжал любить свою страну.

– А как поживает его величество? – спросил он.

– Вы имеете в виду императора Сёва? Если вы про него, то, ну, он пережил войну, но он...

«Мёртв», – собиралась сказать Ёко. Но поправилась и сформулировала это более вежливо.

– К сожалению, он покинул нас.

Старик вздрогнул, услышав это. После чего склонил голову, прижал рукава к глазам. Немного поколебавшись, Ёко погладила его по плечу. Видя, что он не против, она продолжила гладить его по худой спине, пока его всхлипывания не утихли.

Внутреннее море или «Сэтонайкай» это участок океана, окружённый островами Хонсю, Сикоку и Кюсю. Хиросима, расположенная на юге Хонсю была самым большим портом во Внутреннем море. Атомная бомба была сброшена на Хиросиму 6 августа 1945. События, которые описывает Мацуяма, происходили в июле.

После смерти японских императоров называют по названию эры их правления. Эра, в которую правил император Хирохито (с 1926-1989), называлась Сёва (Просвещённый мир). Так что теперь его зовут императором Сёва. Нынешняя эра, в которую правит его сын Акихито, называется Хэйсэй (Установление мира). Хотя, пока император жив, к нему обращаются просто Тенно (император) или Тенно-хэйка (его императорское величество).

<http://tl.rulate.ru/book/4471/392015>